

СИМОНОВ КОНСТАНТИН ВАСИЛЬЕВИЧ

*к.полит.н., Первый проректор по международному сотрудничеству и внешним коммуникациям
ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ*

ПЕТРОСЯНЦ ДАНИЭЛ ВИКТОРОВИЧ

*дк.э.н., заместитель руководителя Департамента Политологии ФГОБУ ВО
Финансовый университет при Правительстве РФ, e-mail: dan-basa@yandex.ru*

МАХМУТОВА ЕВГЕНИЯ ВИКТОРОВНА

*к.полит.н., доцент Департамента Политологии, ФГОБУ ВО
Финансовый университет при Правительстве РФ*

КОРНИЛОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА

*студент факультета "Социология и политология" ФГОБУ ВО
Финансовый университет при Правительстве РФ, e-mail: kapyletti228@mail.ru*

ИННОВАЦИОННАЯ РАЗВИЛКА: СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАПРОС ИЛИ ЭЛИТАРНЫЙ ПРОЕКТ?¹

Аннотация. В статье анализируется степень популярности идеи инновационных преобразований в России среди разных слоёв и сословий (страт) общества, определяются предпосылки оптимизации выстраиваемой институциональной и инфраструктурных схем взаимодействия акторов инновационной экономики.

Авторы отслеживают зависимость политических режимов и внедряемой в стране национальной инновационной системы. Делается вывод, что степень согласования интересов в реализации инновационного проекта в России между представителями разных слоев современного общества недостаточна, не находит достаточно точек соприкосновения, что тормозит и даже останавливает позитивные процессы, получившие толчок и устойчивое развитие в период его активизации на государственном уровне с 2006–2008 гг. и последующие несколько лет.

Ключевые слова: инновационная система, инновационная политика, модернизация, институциональная среда, наука, образование.

SIMONOV KONSTANTIN VASILYEVICH

*k.polit.n., First Vice-Rector for International Cooperation and External Communications FGOBU VO
Financial University under the Government of the Russian Federation*

PETROSYANTS DANIEL VIKTOROVICH

*Ph.D., Deputy Head of the Department of Political Science FGOBU VO Financial University the
Government of the Russian Federation, e-mail: dan-basa@yandex.ru*

MAKHMUTOVA EVGENIYA VICTOROVNA

*k.polit.n., Associate Professor, Political Science Department, FGOBU VO
Financial University under the Government of the Russian Federation*

KORNILOVA ANASTASIA SERGEEVNA

*student of "Sociology and Political science" FGOBU VO Financial University under the
Government of the Russian Federation, e-mail: kapyletti228@mail.ru*

INNOVATIVE DIVERGENT PATHS: A SOCIETAL DEMAND OR AN ELITE PROJECT?

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-02-00080а – «Модель регионального инновационного кластера в условиях неопределенности рынка, особенностей экономической и социальной политики государства».

Abstract. *The manuscript analyzes the degree of popularity of the idea of innovative transformations in Russia among different strata and classes of the society, defines the prerequisites for optimization of the constructed institutional and infrastructural schemes of interaction of actors of the innovative economy.*

The authors follow through the dependence of political regimes and the national innovative system being implemented in the country. A conclusion is made that the degree of agreement of interests in the implementation of the innovative project in Russia between representatives of different strata of the modern society is not sufficient and does not find enough points of contact which slows down and even stops the positive processes that have received a kickstart and sustainable development during the period of its activation on the state level between 2006-2008 and for the subsequent several years.

Keywords: *an innovative system, an innovative policy, modernization, an institutional environment, science, education*

1. Суть проблемы

Ведущие экономики наиболее развитых современных государств базируются на инновационной парадигме, что экстраполируется в уровень развития политической, экономической, психообщественной, общественно-культурной и т. п. подсистем [1, с. 22–24; 2, с. 6–7; 3, с. 17–18]. В то же время инновационная экономика приживается только в тех системах общества, где научное знание определяет характер промышленной политики и ярко выражается производительной силой.

Прежде чем выстраивать институциональный каркас, воспользовавшись предыдущим своим опытом или применив наиболее успешные зарубежные практики, крайне важно и актуально для России, с одной стороны, определить приоритетные направления инновационного развития страны, а с другой — выбрать объективно оптимальную правильную политическую и идеологическую мотивацию инновационных преобразований, обеспечить их созвучие национальным традициям, согласовать интересы если не всех акторов инновационного развития, то, по крайней мере, большей их части.

Важным вызовом современности стали проблемы в развитии технологий ведущих стран мира, которые вызваны, во-первых, исчерпанностью прежнего экономического уклада, во-вторых, отсутствием новых идей в рамках традиционных политико-экономических моделей. Многие современные интеллектуалы убеждены в том, что фактически все достижения 1990-х гг. (Интернет, мобильная связь и пр.) принадлежат временным рамкам двумя десятилетиями ранее. Р. Дж. Гордон из Северо-западного университета (Northwestern University) США, считает, что технологические инновации нашего времени, с точки зрения общего эффекта от них, значительно уступают более ранним достижениям человечества: изобретению электричества, водопровода, двигателя внутреннего сгорания и др. [4, с. 56].

В конце XX в. набрала оборот международная конкуренция за ресурсы, с помощью которых появилась бы возможность реализовать гедонистические запросы населения ведущих стран мира. Именно это стало одной из главных причин повышения цен на энергоносители. Но и этого недостаточно для удовлетворения потребностей, которые не прекращают увеличиваться. В связи со сложившейся ситуацией страны — мировые лидеры экономического развития — упор делают на развитие инновационных технологий и проектов, при этом отдавая на аутсорсинг сборку и производство уже отработанных и повсеместно применяемых технологий.

Распространение ценностей потребления поставило под угрозу стабильность в ряде развитых странах мира. Объяснить это несложно. Вся проблема в том, что в условиях либеральной демократии позиции правящих элит в различной степени зависят от волеизъявления граждан. Несмотря на то что с развитием информационного общества у власти появились влиятельные рычаги воздействия на общественное мнение, к тому же и возможности политического манипулирования электоральным поведением, тем не менее абсолютной гарантии от политического поражения они не дают.

Ситуация в современном мире складывается таким образом, что многие демократические современные страны не имеют возможности выйти на новый инновационный уровень, они

даже не делают таких попыток. При этом некоторые авторитарные государства, имея устойчивые политические и экономические системы, делают значительные успехи в инновационном развитии. Из этого можно сделать вывод, что инновационная модернизация не имеет прямой зависимости от модернизации политической в ее либерально-демократическом (западном) понимании.

Иначе говоря, мы приходим к мысли, что два фактора служат условием для формирования инновационного общества:

- особенности трансформации системы взаимоотношений;
- направление вектора инновационного развития.

Значительное влияние имеет последний фактор, ведь представить появление инновационного человека и инновационного общества в отрыве от инновационного развития региона, страны, транснационального образования достаточно сложно.

2. Политические режимы и инновационные модели

Априори универсальных подходов и требований при формировании в той или иной стране инновационного общества быть не может. Рассуждая же о применимости в России бенчмаркинга наиболее успешных зарубежных практик, неизбежно приходим к пониманию, что, выстраивая инновационную экономику в стране, следует учитывать серьезные особенности многонационального, многоконфессионального, сословного и т. п., проживающего и воспитанного в различных климатических и социальных условиях общества, всего двадцать с небольшим лет тому назад сменившие коммунистическую парадигму, на не всегда органично имплантированные элементы рыночной экономики. Инерционные привычки к патернализму государства продолжают превалировать среди большей части населения страны.

Обозначим общие принципы (предпосылки), способные описать предварительно необходимые условия для формирования инновационного потенциала общества. Во-первых, нужно отметить важность наличия соответствующего человеческого потенциала [5, с. 27–28]. Во-вторых, для успешного инновационного развития требуется наличие достаточно развитой образовательной и научно-исследовательской инфраструктуры. В-третьих, не обязательной, но желательной предпосылкой для реализации инновационного проекта становится наличие необходимых ресурсов и производственной базы. Эмпирические исследования в российских регионах показывают, что в тех субъектах Федерации, где в советский период времени были отделения и филиалы РАН, первые три условия уже изначально существовали. Проблема состоит в том, как не растерять этот потенциал и, что ещё более важно, как синергетически его развить? В-четвертых, особая роль в обеспечении инновационно-технологического развития страны принадлежит институциональному фактору. Это отдельный вопрос, требующий усилий по созданию специфических структур инновационной триады и обеспечение их проектного тесного взаимодействия (на базе кластерного подхода, национальной технической инициативы, технологических платформ и др.). В-пятых, это активная роль государства в реализации инновационного проекта. В-шестых, для проведения в жизнь инновационного проекта требуется консолидированная политическая воля элит с обратной рефлексией наиболее активной части всего общества.

Несмотря на то что зачастую инновационные преобразования позиционируются как внеполитические и внеидеологические, их взаимосвязь с политическим режимом все равно сохраняется. Связано это с тем, что направление на инновации задается правящей элитой, политический курс которой накладывает свой отпечаток на характер преобразований.

Ещё одна причина — это зависимость хода реформ от того, какова конфигурация сил в стране в рамках «треугольника»: лидер-элита-общество. Весомым фактором является инновационная мотивация, которая нередко определяется политическими причинами и несет в себе идеологическую составляющую. Успех или провал инновационных преобразований самым непосредственным образом зависит от политической стабильности в государстве и степени единства нации.

Инновационный курс активно впитывает психообщественную инфраструктуру и политическую культуру общества, которая способна либо способствовать, либо мешать модернизации, а также определять специфику реформаторской деятельности. Рассмотрим три основные по-

литико-экономико-социальные инновационные модели: тоталитарная, авторитарная и либерально-демократическая.

I. В соответствии с тоталитарной политико-экономической инновационной моделью, всеобъемлющая идеологизация общества приумножается его тотальной политизацией, полным контролем над всеми процессами аппарата власти. В экономике отличительными чертами тоталитаризма являются этатизация хозяйственной жизни, социальное ограничение, планирование, командно-административные методы управления. Устанавливается монополия государства на распоряжение всеми важнейшими общественными ресурсами и самим человеком.

При этом тоталитарные режимы на определённом этапе своей деятельности вполне могут быть модернизационно-ориентированными и даже инновационными, поскольку заинтересованы в опережающем развитии как для ведения внешней экспансии, так и для успешной конкуренции с идеологическими противниками [2, с. 8]. В качестве примера можно привести, например, политику И.В. Сталина по «индустриализации» и «коллективизации», которая при всей спорности их методов была направлена на то, чтобы форсированно «догнать и перегнать» страны «враждебного Запада».

Тоталитарную инновационную модель определяют следующие характерные признаки.

1. Она носит этатистский и лидерский характер. Государство в лице вождя как главный собственник страны является и основным заказчиком, и потребителем инноваций, а также основным «локомотивом» их реализации.

2. Мотивация инновационного развития в рамках тоталитарного режима, прежде всего, определяется потребностями руководства страны в защите от внутренних и внешних врагов, а также стремлением к идеологической экспансии.

3. Инновационный импульс идет четко сверху вниз и представляет собой необсуждаемую директиву, при этом инновационный приказ сопровождается активной и упрощенной агитационной раскруткой с целью создания благоприятного общественного мнения и пробуждения народного энтузиазма.

4. Патриархальная политическая культура тоталитарных обществ, характеризующаяся политической пассивностью населения, приводит к тому, что граждане воспринимают инновационные указания в качестве руководства к действию и в качестве «задания партии и правительства».

5. «Милитаристский пафос» приводит к тому, что главным драйвером инновационного развития становится военно-промышленный комплекс («гонка вооружений»), который в основном и замыкает на себе инновационную среду. В итоге инновации в основном обслуживают ВПК и силовые структуры, в гражданской сфере — они малозаметны.

В то же время надо отметить, что данная модель в начале XXI в. является практически бездействующей. Во-первых, ввиду того, что тоталитарных государств в мире почти не осталось, во-вторых, в силу того, что все еще существующие немногочисленные тоталитарные режимы в настоящий момент с большим трудом борются за выживание, и у них отсутствуют необходимые ресурсы для реализации инновационной политики.

II. Авторитаризм — это система правления, при которой власть осуществляется конкретным лицом при минимальном участии населения. Этим лицом может быть и семья, и какой-нибудь социальный слой, или же часть элиты. В качестве такого субъекта может выступать и сильная политическая партия (что не обязательно влечет за собой установление однопартийности). Чаще всего авторитарная система устанавливается и обеспечивается с помощью силовых структур [6, с.34].

Определим характерные черты авторитарной инновационной модели.

1. Инициатором и драйвером инновационных реформ является государство в лице либо авторитарного лидера, либо правящей партии, либо элитного альянса. Оно же в дальнейшем регулирует и направляет инновационные процессы.

2. Инновационные импульсы «сверху вниз» идут в виде настоятельных рекомендаций, которые не являются прямым директивным указанием, но ввиду жесткости режима «с пониманием» встречаются населением, бизнесом и чиновниками.

3. При этом для продвижения инновационных реформ власть не ограничивается лишь административными мерами, но использует различного рода стимулы, пробуждающие у обще-

ства интерес к модернизации (финансовые и налоговые преференции для предпринимательских структур, социальные льготы для населения). Именно таким образом — сочетанием политики «кнута и пряника» — формируется инновационная среда.

4. Инновационная мотивация в рамках авторитарного режима может определяться как потребностями защиты от внешних и внутренних угроз, так и иными факторами (региональной экономической конкуренцией, стремлением к преодолению бедности и др.).

5. Авторитарные режимы чаще всего возникают в странах с подданнической, консервативной политической культурой, где политическая активность населения сдерживается не только властью, но и религиозно-мировоззренческими приоритетами, в которых доминирующее место занимают уважение к власти, склонность к поддержанию социальной иерархии, стремление к сохранению традиционных ценностей.

6. Инновационные процессы в авторитарных государствах не являются «прозрачными», во многом они определяются вполне эгоистическими интересами различного рода элитных групп и сообществ, каждое из которых имеет свою заинтересованность в такого рода модернизации. А это влечет за собой распространение таких негативных и тормозящих явлений, как коррупция, местничество, бюрократизм, неэффективное освоение финансовых средств и др.

Тем не менее такого рода издержки зачастую «перекрываются» эффектом прямого «вертикального» руководства, последовательностью и «бескомпромиссностью» проведения реформ (даже непопулярных), сохранением стабильности. Соответственно, данная модель в большей степени характерна для стран «третьего мира», где не смогли прижиться политические, экономические и культурные ценности западной демократии.

III. Современную западную демократию часто называют плюралистической, поскольку она синтезирует различные идеи, пытается сочетать традиционные либеральные ценности с идеями, заимствованными из социалистического, коммунистического, христианского наследия, учитывает реалии постиндустриального и инновационного обществ [7, с. 85].

Демократия представляет собой баланс групповых интересов. Ни одна из групп современного западного общества не может монополизировать власть и принимать решения, не опираясь на поддержку других общественных ассоциаций.

Обозначим общие черты плюралистической демократии.

1. Заинтересованная группа — центральный элемент демократического режима, гарантирующий реализацию прав и свобод личности.

2. Общая воля как результат конфликтного взаимодействия различных групп и их компромиссов.

3. Соперничество и баланс групповых интересов — социальная основа демократической власти, а также ее динамики.

4. Сдержки и противовесы распространяются не только на институциональную, но и на социальную сферы.

5. «Разумный эгоизм», личный и групповой интерес как генераторы политики.

6. Государство не должно пошагово регламентировать все взаимодействия акторов экономических процессов, как в классических либеральных теориях, а структура, ответственная за согласованное функционирование всех страт общества и поддерживающая в этом обществе относительную социальную справедливость.

7. Распыление власти между разнообразными центрами политического влияния (государственными институтами, партиями, группами интересов и т. п.).

8. Наличие в обществе ценностного консенсуса, предполагающего признание и уважение всеми участниками политического соревнования основ существующего государственного строя, демократических правил игры, прав личности, закона.

9. Демократическая организация основных групп как условие адекватного представительства интересов составляющих их граждан.

10. Индивидуализм сохраняется, но приобретает более взвешенные черты.

Несмотря на то что либерально-демократическая модель инновационной модернизации сегодня считается наиболее передовой и оптимальной, тем не менее она испытывает серьезные перегрузки. В частности, к таковым можно отнести издержки социального гедонизма в ведущих европейских странах, линейное понимание исторического прогресса (что нередко

мешает лидерам государств Запада адекватно воспринимать многополярные реалии начала XXI в.), а также стремление к политической, экономической и военной гегемонии, что особенно ярко проявляется в действиях США.

3. Инновационная перестройка в России: политико-экономический проект современной элиты

Исследования предпосылок внедрения в общественное сознание необходимости перестройки хозяйства на инновационный путь развития дают четкое понимание того, что он практически везде в мире инициирован элитами страны вне зависимости от политического режима. По мнению ряда отечественных исследователей, в России подобная инициатива вне властной элиты не имела популярности среди большей части населения, бизнес-сообщества, «традиционной» части бюрократии [8, с. 104].

Для широких слоев российских граждан отношение к идее очередной «шоковой терапии» было, как минимум, «с опаской», любые реформаторские проекты власти воспринимались с большим скепсисом, а всяческие «апгрейды» отвергались в силу специфики отечественной политической культуры, ведь в ней преобладают консервативные взгляды. Большая часть населения страны мысленно привязана к советскому прошлому и не была готова принять и понять новые технологические и информационные реалии, а тем более существовать и действовать в их рамках. Правда, при этом социологические замеры отмечали «гипотетическую» ориентированность населения на проведение инновационных реформ. Однако такого рода настроения либо формировались под влиянием инновационно-ориентированной части элитного сообщества (например, в России «социальный запрос» на инновации стали отмечать лишь в 2006–2008 гг., когда эта тема стала раскручиваться «сверху» через выступления первых лиц государства и властные СМИ), либо в качестве «ностальгии» по ушедшему в прошлое СССР (у данной части граждан инновационное развитие зачастую отождествляется с восстановлением Россией статуса «великой державы»).

Позитивное отношение россиян к инновациям фиксировал и Фонд «Общественное мнение», об этом свидетельствует его опрос периода августа 2011 г. об отношении россиян к иннограду «Сколково». Число респондентов, выразивших свое положительное отношение к данному проекту (63%), в семь раз превысило число отрицательно настроенных (9%). И в общей сложности почти треть всех опрошенных либо ответили равнодушием (21%), либо затруднились ответить (7%) [9].

Если давать оценку отношения частного предпринимательства к инновационному пути развития, то здесь присутствует весомая доля скептицизма и настороженности. После так называемого «равноудаления олигархов» предпринимательские слои абсолютно резонно не исключали того, что именно на их плечи возлагают ответственность за «инновационный подъем», что предполагало участие в рискованных долгосрочных финансовых инвестициях. Соответственно, это породило своего рода инновационное «дезертирство» частного бизнеса, предпочитавшего работать в более привлекательных сферах.

Сказать, что правящая бюрократия, как федеральная, так и региональная, может быть носителем инновационного мышления, не представляется реальным. Ведь представители управленческого класса по своей психологии изначально ориентированы на воспроизводство проверенных и привычных образцов деятельности, а всякого рода отступление от привычных норм вызывает у них отторжение как нарушающее «установленный порядок вещей».

По мнению профессора НИУ ВШЭ Л.Г. Григорьева, описывая модель российского общества будущего, «элита к любым проектам готова приступить лишь тогда, когда она уверена, что это решение не подорвёт её власть» [10, с. 43–46]. Поскольку модернизация, в т. ч. политическая, подразумевает перемены не только в экономике, но и во властных рядах, поэтому политэлите выгоднее «законсервировать» свое положение.

История проектов модернизации в России имеет сложную историю из-за того, что такие проекты зачастую носили форсированный характер и приводились в действие в большей степени жесткими, а иногда и авторитарными методами. В силу этих обстоятельств, сложилось неоднозначное отношение к инновациям у российских элит [11, с. 36–37].

Поэтому обычно основная часть нагрузки в деле продвижения инновационных проектов

ложится на плечи государства, точнее, заинтересованных элитных групп, имеющих соответствующий профиль деятельности. Именно они являются главными инициаторами и лоббистами инновационного законодательства, а также основными бенефициарами по итогам его практического внедрения. Можно констатировать, что и в этом случае в большей степени играет свою роль не фактор политического лидерства, а фактор экономической заинтересованности [12, с. 14].

Формирование инновационной элиты является мировоззренческой проблемой, особую роль в этом процессе следует отводить не только естественнонаучно ориентируемым «технарям», но и гуманитариям. Утопией являются надежды на то, что формирование элитного слоя можно осуществить без глубоких социальных преобразований общества, возможных только при условии, что нарождающаяся инновационная элита будет наделена властными полномочиями.

4. Заключение

Несмотря на демонстративную лояльность большинства представителей российской элиты относительно заявленных властью модернизационных инициатив, их реализация на практике сталкивается с серьёзным сопротивлением подавляющего большинства разобщённых и атомизированных в своих узкокорпоративных интересах элитных групп. Отчасти это происходит бессознательно — из-за отсутствия единой трактовки и понимания задач «модернизации» и «инновационного развития», отчасти — из-за сознательного сопротивления элит и связанной с ними бюрократии (чиновничьего аппарата), которые видят в реализации модернизационного и инновационного проекта угрозу своим официально не декларируемым интересам.

Литература

1. Симонов, К. В. Системное регулирование национального модернизационно-инновационного развития в условиях преобразований общественно-политической среды / К.В. Симонов, Д.В. Петросянц, Е.В. Махмутова // *Экономический анализ : теория и практика*. 2014. № 21. С. 19–28.
2. Симонов, К. В. Социально-политические проблемы общественного согласия при формировании регионального инновационного кластера / К.В. Симонов, Д.В. Петросянц // *Гуманитарные науки : вестник Финансового университета*. 2015. № 4 (20). С. 6–12.
3. Шатилов, А. Б. Инновационный проект модернизации России и позиция властной элиты // *Власть*. 2013. № 9. С. 16–20.
4. Gordon, Robert J. Does the New Economy Measure Up to the Great Inventions of the Past? // *Journal of Economic Perspectives*. 2000. No. 14 (Fall, No. 4). P. 49–74.
5. Петросянц, Д. В. Индекс развития человеческого потенциала в субъектах Российской Федерации // *Региональная экономика : теория и практика*. 2011. № 43. С. 23–31.
6. Политлексикон : понятие, факты, взаимосвязи ; под общ. ред. В.П. Любина, Р. Крумма ; науч. ред. С.В. Патрушев, Л.Е. Филиппова. — М. : РОССПЭН, 2013.
7. Селезнев, П. С. Инновационное развитие России в начале XXI в. : национальный приоритет и вынужденная необходимость // *Мир и политика*. 2011. № 11. С. 83–88.
8. Горизонты инновационной экономики в России : право, институты, модели ; общ. ред. В.Л. Макарова / Рос. акад. наук. — М. : УРСС, 2010.
9. Две трети россиян считают, что будущее России тесно связано с инновациями // ВЦИОМ [электронный ресурс]. — URL : <http://www.interfax-russia.ru/Siberia/special.asp?id=233974&sec=1698>, свободный. — Загл. с экрана.
10. Григорьев, Л. Сценарии развития и экономические институты / Л. Григорьев // *Экономическая политика*. 2013. № 3. С. 33–60.
11. Петросянц, Д. В. О некоторых вопросах формирования современной российской элиты / Д.В. Петросянц // *Национальные интересы : приоритеты и безопасность*. 2012. № 41. С. 34–43.
12. Политика как фактор инновационного развития : материалы Международной российско-германской научной конференции, Санкт-Петербург, 23 апреля 2010 г. ; под научн. ред. А.Ю. Сунгурова. — СПб. : Норма, 2010.

References:

1. Simonov, K. V. System regulation of the national modernization and innovative development in the conditions of transformation of the social-political environment / K.V. Simonov, D.V. Petrosyants, E.V. Makhmutova // *The economic analysis : theory and practice*. 2014. No. 21. P. 19–28.
2. Simonov, K. V. The socio-political issues of public consent in the formation of a regional innovation cluster / K.V. Simonov, D.V. Petrosyants // *Humanitarian sciences : Journal of Finance University*. 2015. No. 4 (20). P. 6–12.
3. Shatilov, A. B. The innovative project of Russia's modernization and the position of the ruling elite // *Power*. 2013. No. 9. P. 16–20.
4. Gordon, Robert J. Does the New Economy Measure Up to the Great Inventions of the Past? // *Journal of*

- Economic Perspectives*. 2000. No. 14 (Fall, No. 4). P. 49–74.
5. Petrosyants, D. V. *Human Development Index in the Russian Federation // Regional economy : theory and practice*. 2011. No. 43. P. 23–31.
6. *Politleksikon : concept, facts, relationships ; under total*. ed. V.P. Lubin, R. Krumm ; scientific. ed. S.V. Patrushev, L.E. Filippova. — M. : ROSSPEN, 2013.
7. Seleznev, P. S. *Innovative development of Russia in the beginning of the XXI century : a national priority and a forced necessity / P.S. Seleznev // World and politics*. 2011. No. 11. P. 83–88.
8. *Horizons of innovative economy in Russia : the right institutions, models ; total*. ed. V.L. Makarova / Ros. Acad. Sciences. — M. : URSS, 2010.
9. *Two-thirds of Russians believe that Russia's future is closely linked to innovation // VTsIOM [electronic resource]*. — URL : <http://www.interfax-russia.ru/Siberia/special.asp?id=233974&sec=1698>, free. — Caps. screen.
10. Grigoriev, L. *Development scenarios and economic institutions / L. Grigoriev // Economic policy*. 2013. No. 3. P. 33–60.
11. Petrosyants, D. V. *On some issues of formation of the modern Russian elite /D.V. Petrosyants // National interests: priorities and security*. 2012. No. 41. P. 34–43.
12. *Politics as a factor of innovation development : proceedings of the International Russian-German conference, Saint-Petersburg, on April 23, 2010 ; under scientific. ed. A.Y. Sungurov*. — SPb. : Norma, 2010.